

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента Стеблецовой Анны Олеговны
о диссертации **Сухомлиновой Марины Анатольевны** на тему

«Дискурсивные жанры академической коммуникации:

лингвостилистический аспект»,

представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Академический дискурс, его тексты жанры, участники и события, фреймы и сценарии, концепты и ценности постоянно присутствуют в научной повестке современной лингвистики и смежных наук. Неизменный исследовательский энтузиазм обусловлен многими факторами. Во-первых, академический дискурс — это уникальный объект познания, в котором исследователь вслед за пионерами социальной антропологии и этнографии коммуникации (E. Lindeman, F. Boas, V. Malinowski) может применить метод «включенного наблюдения», поскольку сам является непосредственным участником описываемых процессов. Во-вторых, онтологические основы языка, мышления, коммуникации наиболее отчётливо проявляются в тех общественных практиках, где они являются одновременно содержанием и инструментом когниции, и академический дискурс, безусловно, относится к таким практикам. В-третьих, межкультурная коммуникация как глобальный феномен дала новый импульс изучению национальных дискурсов, причём не только с позиций сопоставительного анализа языковых проявлений дискурсивных практик, но и в аспекте их когнитивного и лингвостилистического моделирования. На этом фоне диссертация М. А. Сухомлиновой представляется своевременным и закономерным обращением ученого к актуальной проблематике академического взаимодействия с позиций дискурсивного и жанрового анализа рассматриваемого феномена.

Актуальность настоящей диссертации обусловлена следующими обстоятельствами. К настоящему времени выделение и описание дискурсивных жанров является перспективной и неоднозначной областью теории речевых жанров, дискурсивного анализа, функциональной стилистики и других лингвистических парадигм. При кажущейся простоте эвристического определения жанра на основании регулярности и стабильности его функционирования в дискурсе, в фундаментальной науке

не существует общепринятой системы критериев определения и обоснования жанров, которая методически и методологически использовалась бы в каждой из вышеперечисленных лингвистических отраслей. Кроме того, проблема определения и анализа жанров в межпарадигмальном отношении, например, на стыке генристики и теории дискурса, на которую указывал В.В. Дементьев в своей монографии «Теория речевых жанров» (2010), до сих пор не получила всесторонней разработки и разрешения. В этом смысле диссертация М.А. Сухомлиновой представляет собой попытку решения этой задачи. Избранный исследователем подход многоуровневого описания академического дискурса как интертекстуальной системы базовых жанров лекции, статьи и эссе представляет собой оригинальный способ систематизации академических жанров в качестве решения этой актуальной задачи.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые представлена и обоснована интеграция между научными и образовательными сегментами академического дискурса, последовательно проанализированными на материале жанров лекции, методической статьи и университетского эссе. Автор не только определяет конституирующие признаки каждого из жанров, но и устанавливает их когнитивно-семантическую преемственность, создавая тем самым жанровую парадигму академического дискурса. Безусловно, процесс получения и трансляции нового знания как когнитивно-методологическая основа для определения академического дискурса как метадискурса, объединяющего научный и образовательный компоненты, неоднократно высказывалась в трудах Дж. Свейлза, К. Хайленда, В.И. Чернявской и др. Однако новизна данного исследования состоит в новаторской имплементации данной идеи для выявления и анализа научно-образовательных жанров академической коммуникации.

Мы также усматриваем определённую новизну в комплексном описании дискурсивных жанров сквозь призму парадигматических, синтагматических, эпидигматических связей в их текстах. Выявленные в ходе данного описания лингвостилистические характеристики современного англоязычного академического дискурса представляют собой структурированную матрицу (*в терминах автора*) лексической, синтаксической, стилистической и композиционно-смысловой организации академического текста.

Исследовательски значимым, на наш взгляд, является установление когнитивных взаимосвязей между базовыми лексико-семантическими группами англоязычной академической коммуникации и предметно-содержательными разделами официальных вебсайтов ведущих университетов Великобритании и США. Контекстуальный анализа сайта университета как одного из способов манифестации академического дискурса представляется нам оригинальным и методологически оправданным.

Диссертация М.А. Сухомлиновой обладает **теоретической значимостью**, развивая теорию дискурса и лингвистику текста и внося существенный вклад в теорию речевых жанров. Методология дискурсивного анализа дополнена *матричной* моделью описания дискурсивных жанров, которая позволяет осуществлять комплексное описание разноуровневых средств дискурса и выявлять скрытые взаимосвязи между структурными элементами жанра. Построение и применения матричной модели при описания дискурсивных жанров академической коммуникации свидетельствует о её методологическом потенциале, что также дополняет научные представления об универсальных инструментах жанрово-дискурсивного анализа.

Теоретически существенным достижением автора, на наш взгляд, является выявление лингво-когнитивных механизмов репрезентации академического дискурса в новых Интернет-опосредованных форматах и каналах коммуникации, а также манифестация дискурсивных академических жанров через систему концептов.

Практическое значение диссертации неразрывно связано с его результатами. Выявленные и систематизированные учебно-педагогические и научно-исследовательские жанры современного англоязычного дискурса можно использовать при ведении курсов, спецкурсов и семинаров по теории текста, дискурса, речевых жанров. Лексико-семантический и синтаксический репертуар языковых средств реализации жанров академической коммуникации может стать репрезентативной практической базой учебно-методических пособий и практикумов, используемых при подготовка курсовых и дипломных, магистерских работ и кандидатских диссертаций по соответствующей проблематике, а также для изучения академического английского языка.

Обоснованность и достоверность основных положений, результатов и выводов диссертации обусловлена рядом факторов, а именно

- обширной теоретико-методологической базой исследования, включающей фундаментальные труды в области теории дискурса, функциональной стилистики, коммуникативных исследований (список литературы включает 498 трудов);

- репрезентативным эмпирическим корпусом аутентичного материала, включающего видео- и аудио записи лекций общей длительностью 17 часов, тексты лекций, тексты статей, представленных в открытом доступе в 8 научных журналах и тексты академических эссе в количестве 70-ти текстов (полный список эмпирического материала включает 100 источников);

- разработкой и применением комплексной процедуры анализа, её соответствием методологии исследования, его целям, задачам и материалу исследования

- широкой апробацией результатов работы на международных и всероссийских конференциях, а также в рецензируемых научных изданиях.

Структура диссертации отличается композиционной стройностью и логичностью, соответствует целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, лексикографических источников и эмпирического материала, а также шести приложений, в которых компактно и наглядно представлены практические данные исследования, дополнительно иллюстрирующие обоснования п.2, п.п.3-4, п.п. 7-9 положений, вынесенных на защиту.

Введение диссертации содержит все содержательные компоненты, обязательные для научных сочинений данного вида: здесь обосновываются актуальность диссертационного исследования, теоретическая и практическая значимость работы, научная новизна исследования, степень изученности темы, обозначаются объект и предмет, цели и задачи, методика исследования; формулируется научная гипотеза, определяется теоретическая и практическая значимость результатов исследования; приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Лингвистика академического дискурса: современное состояние»** обобщает и систематизирует основные подходы к определению понятия академического институционального дискурса. На этой основе автор формулирует свою позицию к академическому дискурсу, определяя его как *«совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных ядерных и периферийных устных, письменных, гибридных и электронных жанров, функционирующих в академическом*

сообществе с целью осуществления регламентированной академической деятельности, основными задачами которой являются трансляция и конструирование профессиональных знаний» (с.93). Стоит отметить, что в параграфе 1.1.3 делается важный для основных положений работы вывод относительно поликодовой манифестации академической коммуникации на официальных вебсайтах британских и американских университетов. Особой значимостью отличается третий раздел этой главы, в которой дается глубокий аналитический обзор речевых жанров, критериев их выделения и классификации, а также формулируется авторское понимание жанра как *«совокупности исторически сложившихся и относительно устойчивых с позиций тематики, композиции и стиля текстов, которые используются в заданных условиях общения с целью решения конкретной коммуникативной задачи» (с. 95).*

Вторая глава **«Становление современного англоязычного академического дискурса»** отсылает нас к историко-социальным истокам исследуемого дискурса, анализируя роль классических мёртвых и современных европейских языков в формировании англоязычного академического дискурса. Логическая связь данного экскурса с содержанием работы раскрывается во втором и третьем разделах, устанавливающих преемственность между эволюцией латинской и греческой терминологией и терминологическим вокабуляром современной академической коммуникации. Следует отметить систематизацию жанров академического дискурса, представленную в параграфах 2.3.2.-2.3.4, как существенный теоретический результат автора.

В третьей главе **«Системные отношения в жанровой иерархии современного англоязычного академического дискурса»** предлагается всесторонний скрупулёзный анализ парадигматических, синтагматических, эпидигматических отношений в современном англоязычном академическом дискурсе, который проводится автором на материале оригинальных текстов рассматриваемых академических жанров, а именно, лекции статьи и эссе. Важное место в авторском анализе занимает выявление и описание интертекстуальных и интердискурсивных свойства академического текста, которые последовательно прослеживаются в каждом из жанров, иллюстрируя, таким образом, авторскую концепцию некой жанровой когерентности внутри академического дискурса, интегрирующей учебно-педагогические и научно-исследовательские жанры в единое коммуникативное пространство.

Четвертая глава «**Системные лингвостилистические характеристики современного англоязычного академического дискурса**» в полном мере демонстрирует использование «матрицы ядерных жанров академического дискурса» (с.42 автореферата). На лексическом уровне происходит выявление и описание общих для лекции, статьи и эссе лексических групп, лексико-грамматических клише, а также способов проявления авторского «я» в академическом тексте. Пересечение лексико-семантических пластов в академических жанров является, по мнению, автора свидетельством существования единого пространства академического дискурса. На синтаксическом уровне происходит описание категорий проспекции, ретроспекции, когезии, в целом, представляющее собой скрупулезный анализ грамматики академических текстов, а также анализ лингвопрагматических способов повышения коммуникативной эффективности текста в виде обширного репертуара языковых средства (с. 575-580 Приложение 2, Таблица 3 диссертации). Следует отметить, что автору удается достигнуть необходимого для работы такого уровня аналитического обобщения, которое выразилось в создании «универсальной матрицы современного англоязычного академического дискурса» - общей методологической модели анализа, применение которой возможно для академических жанров академического дискурса, а возможно, и для других дискурсивных типов. В сжатом виде универсальная матрица представлена в Таблице 4 (с.49-50 автореферата).

Заключение обобщает основные результаты диссертационного исследования М.А. Сухомлиновой. Безусловным достоинством этого обобщения является отсутствие формальных повторов уже сделанных после каждой главы выводов, но, напротив, наличием хорошо отрефлексированного резюме ключевых положений и выводов работы.

Завершая структурно-содержательный обзор диссертации, отметим, что она является самостоятельным, полным и завершенным научно-исследовательским произведением, в котором успешно решаются серьёзные теоретические вопросы современной лингвистики в разделах теории речевых жанров и дискуртологии, такие как

установление базовых принципов и механизмов функционирования англоязычного академического дискурса, способов выявления и описания его жанров;

построение методологической модели жанрового анализа академического дискурса — его универсальной матрицы;

практическое подтверждение целесообразности и эффективности комплексного межпарадигмального описания дискурсивного жанра.

Отдавая должное весомым научным достижениям работы, хотелось бы высказать ряд замечаний, а также сформулировать некоторые вопросы и комментарии, которые будет уместно прояснить на защите.

Нам представляется не вполне корректным отсутствие единообразия в пофамильных референциях к зарубежным авторам в тексте диссертации, фамилии которых приводятся то на русском (Ф. де Соссюр, Уорф, ван Дейк), то на английском языке (Bhatia, Hyland, Malasvske, etc.). И если английский вариант фамилии уместен в ссылках на источник, то текстовые референции, типа ... *соглашаясь с К. Hyland* (вместо ... *соглашаясь с Кеном Хайлендом*) звучат не вполне уместно. Это же замечание касается и использования английских названий в случаях, когда есть общепринятые русские эквиваленты, например, *small group discussion* - *обсуждение в малой группе*. Также в тексте работы встречаются погрешности орфографического или технического характера (*не* вместо *на* с. 109, *актов* вместо *жанров* в названии монографии В.В. Дементьева «Теория речевых жанров») и др. Существенно затрудняет восприятие мелкий шрифт и уменьшение межстрочного интервала в главах 3, 4 при иллюстрировании положений примерами.

Предлагаем для обсуждения следующие вопросы и размышления, возникшие у нас при прочтении диссертационного исследования М.А. Сухомлиновой.

1. Не оспаривая справедливость вывода о том, что сайт университета является отражением структуры и организации академического дискурса (раздел 1.1.3 глава 1), хотим обратить внимание на следующие моменты. На с. 60 диссертации автора утверждает, что сайт университета и «представленные разноуровневые элементы действительно являются отражением академической коммуникации...» На наш взгляд, точнее было бы говорить о сайте как об отражении коммуникативных практик современного высшего образования, которые содержат в себе очевидные признаки маркетингового и рекламного дискурса. Насколько эти признаки соотносятся с академической коммуникацией и дискурсом? Насколько условный дискурс высшего образования тождествен авторской концепции академического дискурса?

2. Не вполне удачным нам кажется термин «виртуальное» измерение академического дискурса, которое противопоставляется «реальному» (с. 72. с.94). Под «виртуальным» измерением автор понимает «вербальные и

невербальные знаки, тезаурус прецедентных высказываний, модели типичных речевых действий, представления о типичных жанрах». Не ясно, почему все эти сущности относятся к виртуальным, иными словами, что в них нереального?

3. Выводы к первой главе (п.3 с.93) содержат авторское понимание академического дискурса, которое помимо бесспорных детерминирующих его внешних и внутренних факторов, конституирующих признаков, функций и характеристик, включает и следующее определение: «академический дискурс обладает полевой структурой, в центре которой аккумулируются жанры, наиболее востребованные в академической коммуникации...» (с. 93). Как известно, полевой принцип моделирования языковых и коммуникативных феноменов (лексико-семантических групп, категорий, концептов и др.) предельно объективизирован в лингвистике и предусматривает наглядные статистические данные, доказывающие наличие ядерных и периферические признаки с помощью качественных методов исследования и предлагающие визуально-графические способы из презентации (рисунки, схемы и т.п.) Поскольку в тексте главы нам не встретилось никаких подобных рассуждений, свидетельств или изображений полевой структуры академического дискурса, просим автора пояснить основания данного утверждения.

4. Достаточно большой раздел (2.1) второй главы посвящен исторической роли классических языков (латинского и греческого) в становлении современной терминологической системы академического стиля и академического языка в целом. Представляется, что при весьма внушительном общем объеме работы, такой подробный исторический экскурс несколько избыточен. По-видимому, особенно значимым для автора является вывод на с. 117 об «изначальной консервативности» англоязычного академического дискурса и большем влиянии на его классических языков в сравнении с современными. Хотелось бы уточнить значение понятия «изначальная консервативность» и возможность определения уровня или степени влияния «мертвых языков» на современный академический дискурс, исследуемый в работе.

5. Не можем не отметить глубокий, многоаспектный и всесторонний анализ современного научного осмысления жанров, их природы, типологии, механизмов формирования и функционирования, представленный автором во втором и третьем разделах второй главы. Автору с блеском удалось представить всю неоднозначность и дискуссионность жанроведческой

парадигмы и тем самым вызвать определенные размышления и комментарии. При всей справедливости авторской посылки об «инкорпорировании жанров» (с.132) в академический дискурс из научной или рекламной сфер, не вполне принимаем следующий из этого положения вывод о том, что «границы жанров размыты» (с.132). Нам представляется, что не границы жанров размыты (новостная заметка не перешла в разряд научных статей), но сами жанры переходят границы разнообразных профессиональных дискурсов, образуя метадискурсивные (интердискурсивные) пространства. Как следует из эмпирического материала диссертации, академическая лекция давно вышла за рамки университетских аудиторий и успешно функционирует в публицистическом или просветительском дискурсе, например, на платформе TED формате TED talk.

6. Вариативность критериев определения жанров во многом связана с их динамикой и изменчивостью. В диссертации затрагивается тема Интернет-жанров (с.132-134), где основным критерием «новизны» жанра считается электронный канал его распространения и функционирования. Действительно ли этого критерия достаточно, чтобы считать жанр новым? Справедливо ли считать новым жанр лекции, семинара, рецензии, письма, только на основании его современного функционирования в электронном формате? Если ли среди современных академических жанров те, которые «родились» в электронной среде, а не трансформировались из традиционного в цифровой формат в условиях распространения дистанционного образования?

В продолжение обсуждения проблемы выделения и категоризации жанров хотелось бы уточнить, в чем автор видит «иерархическую систему» жанров современной академической коммуникации? Как можно проиллюстрировать понятия макро-, микро- или субжанров, о которых идет речь в работе (с.137)?

Выделение учебно-педагогических жанров современного англоязычного академического дискурса является одним из значимых результатов исследования. При этом за рамками текста остались рассуждения автора относительно критериев разграничения учебно-педагогических жанров от педагогических (методических) технологий, используемых в образовании. В связи с этим просим прокомментировать, каковы отличия жанров ролевой игры, техники «пазл», «прогулки по галерее», «своевременного обучения» от одноимённых обучающих технологий?

7. Безусловным достоинством исследования являются приложения, группирующие основные результаты исследования в развернутых таблицах

(с.572-601). При этом в самом тексте диссертации данные представлены менее наглядно. На наш взгляд, восприятие исследования и верификация его положений относительно ядра и периферии, частотности и значимости жанров было бы значительно облегчено при наличии визуально-графического представления статистических или иных количественных данных в самом тексте работы.

Данные вопросы и замечания носят дискуссионный характер и ни в коей мере не умаляют значимость полученных результатов. Диссертационное исследование Марины Анатольевны Сухомлиновой демонстрирует глубокий фундаментальный подход к предмету, оригинальность и масштабность мышления, аккуратность и скрупулёзность работы с эмпирическими данными. Поставленные цели и задачи решены, исходная гипотеза и основные результаты получили подтверждение. Автореферат диссертации в полном мере отражает ее содержание.

Работа прошла широкую апробацию. По теме диссертации опубликовано 43 публикации, в числе которых 16 статей в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, 1 монография, 2 статьи в изданиях науметрических баз Scopus и Web of Science, 18 публикаций в сборниках научных трудов и материалах конференций, 6 учебных и учебно-методических пособий. Основные положения исследования были представлены широкому экспертному сообществу на международных и всероссийских научных конференциях. Таким образом, может заключить, диссертация соответствует требованиям п.11-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней.

Тематика и содержание диссертации М.А. Сухомлиновой соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, а именно пунктам

2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики.

9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста.

11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов.

12. Исследование уровневой системы языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка (теоретические проблемы текста и дискурса)

